

2 Отдел 1972

г. Москва

Газета №

У любителей — композиторов, драматургов, исполнителей — неизменно масса вопросов к профессионалам. Потребность в общении с мастерами рождает огромную читательскую почту. Мы выбрали три письма, авторы которых обращаются за советом к народному артисту СССР А. Бабаджаняну и попросили композитора ответить на них.

Письмо первое — от норильского сталевара Александра Тихонова. В нем серьезные раздумья о судьбе песни, тревога за ее «излишнюю массовость и доступность». «Моя профессия научила ко многому в жизни, в том числе и к искусству песни, относиться горячо, страстно. Хорошие песни для меня не только минутная радость, а надежные, верные попутчицы в жизни, в труде. И потому так тревожно слушать многочисленные доморощенные ансамбли, их песни — светлые, беспомощные, ничего не дающие ни уму, ни сердцу... Понимаю, это хорошо, когда ребята сами сочиняют, но результат-то невисок. Как им помочь?».

Арно Бабаджаня. Доброе и точное письмо. Спасибо вам, Александр, за преданность песне. Вы верно ставите вопрос: как помочь любителям? Как подсказать верную дорогу? Ведь все эти, как вы их мягко называете, светлые песни — не вина авторов, а их беда. Песни нынче пишут многие. Кто-то придумывает мелодию, находят еще два друга-гитариста, вот вам и ансамбль. Отыскано самое необычное и громкое название, что-нибудь вроде «Ночные бражники», и вот вам концерт, да не простой, а авторский.

Трудно рассказать, как складывается песня, почему именно эта получилась грустной, когда вокруг весна и цветы. Трудно потому, что это творчество, потому, что существуют на свете вдохновение, настроение, да мало ли что еще... Но разве любителей-композиторов не навещает вдохновение, вправе спросить вы. Или не подвержены они настроению? Конечно, подвержены. Но тут вступает в силу еще один, главный, на мой взгляд, закон — профессиональная подготовка.

Песня имеет свои обязательные законы — определенный размер, необходимые зачин и кульминацию, драматургию. Соблюдение всех этих канонов, безусловно, требует профессиональной подготовки. Убежден, что любой человек, не знакомый даже с музыкальными азами, может однажды сочинить песню, случайно «соорудить» определенный мотив. И только! Знакомая с присланными мне нотами и пленками, я отчетливо начинаю сознавать, что процесс написания песен здесь весьма однообразен. Находится определенный ритм (не тема, не сюжет, не мысль), и подкладываются под него мотивы и стихи. Знаете, когда долго слушаешь эти песни, кажется, что песня-то — одна, только очень длинная, без начала и конца...

Часто случается, что автор из-за отсутствия профессиональных навыков не в силах обыграть даже найденную им самим музыкальную

изюминку, найти продолжение придуманному музыкальному ходу.

Возвращаясь к вашему письму, Александр, думаю вот о чем: учиться надо этим ребятам, а нам — их учить. Мы, композиторы, сейчас, как никогда раньше, должны быть близки к своим самодеятельным коллегам, помогать им. В союзах композиторов и их отделениях любители могут получить консультации. Но, во-первых, там, как я наблюдал, порой больше консультантов, чем тех, кто приходит за советом. Значит, надо проинформировать о такой возможности всех любителей песни. Во-вторых, эти консультации носят случайный характер, подобные встречи единичны, они не выливаются в периодическую учебу, то есть цикл кон-

Для чего я это рассказываю? Ритмы недолговечны, они приходят и уходят, как минн-юбки и максипальто. Но любовь, добро, красота — категории вечные, так же как народное музыкальное богатство. И мы, приступая к новой песне, должны создавать не очередной музыкальный бестселлер типа «твист» или «шейк», не примерять что-то с чужого плеча, а искать свои интонации, свою манеру выражения, отвечая сегодняшним музыкальным веяниям. Песни «Лучший город земли», «Чертовое колесо», «Сердце на снегу» — это мое собственное восприятие русского фольклора, его богатейшей музыкальной палитры, его удали, лихости, веселья.

Письмо третье, коллективное. От рыбаков сейне ра «Молодецкий». «Мы любим ваши песни, спасибо за «Свадьбу» и «Благородарю». Драматурги и сценаристы часто пишут для определенных актеров. А как композиторы? Знаете ли вы заранее, кому вручите свои песни? Зависит ли судьба вашего произведения от исполнителя?»

Арно Бабаджаня. Что касается тех двух песен, о которых упоминается в письме, мы вообще создавали их вдвоем — Роберт Рождественский, Муслим Магомаев и я. Мы работали, зная склонности и возможности друг друга. Песня для исполнителя должна стать источником самовыражения. Ведь бывает, и музыка получилась, и текст складен, а песня не идет — не стала она певцу близкой, не помогла открыться и довериться слушателю. Работа вдвоем — идеальный случай, но, к сожалению, именно случай.

У меня в «записниках» много песен, раз в десять больше тех, которые знакомы слушателям. До сих пор не решаюсь их показать — то нет должного текста, то исполнитель. Вот так долго пролежала у меня и «Свадьба». Был здесь другой текст, быть может, слишком лихой, был другой исполнитель с именем, мастер. Но не получалась песня — и все. Только когда поэт и исполнитель, увлеченные мелодией, сошлись во взглядах, песня родилась.

Сегодня неизвестно даже, кого больше на самодеятельной сцене: композиторов или певцов, зачастую они едины в двух лицах. Мой вам совет — всякий раз, выходя на сцену, думайте: с какой песней вы идете к слушателю, стала ли она вашей, волнует ли вас, заставляет радоваться или печалиться. Ведь песня живет на сцене недолго, несколько минут. Сможете ли вы в столь короткое время рассказать слушателю что-то важное, то, что непременно хотите ему сказать?

Песня — не повод для знакомства, не признание Саши в любви к Маше, да еще на английском языке, не сувенир в изящной коробке с ленточкой. Настоящие песни уходят к людям и остаются с ними. В радостях и горестях. Как истинные друзья.

Беседу вел Л. ГЕРЧИКОВ.

ДОРОГА К ПЕСНЕ

Читателям отвечает народный артист СССР
композитор Арно БАБАДЖАНИЯ

Нам, профессионалам, надо чаще устраивать консультационные встречи в разных городах, присматриваться к творчеству любителей, отбирать, воспитывать. Быть может, в таких встречах родится творческая мастерская, где тот или иной композитор станет заниматься со своими самодеятельными коллегами. Работникам консультационных пунктов не мешало бы направлять авторов песен к нам, профессионалам, учитывая их музыкальные привязанности и жанровые увлечения.

Письмо второе. Черновицкие студенты пишут: «Мы рады успеху своего земляка Володи Ивасюка. Его песня «Червона рута» стала популярной, ее поют и у нас в стране, и за рубежом. Думается, причина — в обращении к фольклору, ведь Володя построил песню на народных украинских интонациях, да и тема народная, словно взятая из поговорок или пословиц. Вы, Арно Арутюнович, часто в своих песнях обращаетесь к народным истокам. Что это — естественная потребность или дань моде?»

Арно Бабаджаня. «Червона рута» действительно хороша своим задором, праздничностью и в то же время лиричностью. Впрямь кажется, что это народная песня, так она чиста и искренна, а главное — у нее свое лицо.

Песня — это ведь комплекс: музыка, текст, аранжировка, исполнитель. А за всем этим — вкус, требовательность, ответственность. Несколькими годами назад мне довелось гостить в Канне на традиционном Эстрадном фестивале. Казалось, все гитары и всю усиленную технику мира привезли сюда — они старательно трудились на певцов и за певцов. И вдруг вышла девушка из Португалии — без усилителей, с народным ансамблем. И стала петь народные песни. Она имела самый большой успех. Финальный концерт вылился в ее сольный вечер...